4. Сүлейменов М.К., Басин Ю.Г. ҚР Азаматтық құқық 1 том. – Алматы, 2011. – 365 б.
5. Серебровский В.И. Таңдаулы еңбектер бойынша мұрагерлік және сақтандыру құқық. - 2-ші басылым., иср. – М.: Статут, 2003. - 558 с.
6. Өсерұлы Н. Дәстүрлі билер соты – халықтық сот болған және болуға да лайықты. Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер. 10 томдық. /Бағдарлама жетекшісі: С.З. Зиманов. Алматы: Жеті жарғы, 10 том. 2010 жыл – 592 бет.

REFERENCES

1. KenzhalievZ.Köshpeliқazaққoғatyndaғydəstүrliқұқықtyқtədeniet.–Almaty,1997.-240bet.
2. Rashidova Z. Өsiet bojynsha mұragerlik. Fylymi basylym. – Almaty, 1998. –148 bet.
3. Braginskij M. I., Vitrjanskij V.V. Sharttyқ құқық. 1-kitap: Zhalpy erezheler. - M.: «STATUT», 2012. – 476 b.
4. Sүlejmenov M.K., Basin Ju.G. QR Azamattyқ құқық 1 tom. – Almaty, 2011. – 365 bet.
5. Serebrovskij V.I. Taңdauly eңbekter bojynsha mұragerlik zhəne saқtandyru құқық. - 2-shi basylym., isr. – M.: Statut, 2003. - 558 c.
6. Өserүly N. Dəstүrli biler soty – halyқtyқ sot bolғan zhəne boluғa da lajyқty. Қazaқtyң ata zaңdary: Құzhattar, derekter zhəne zertteuler. 10 tomdyқ. /Baғdarlama zhetekshisi: S.Z. Zimanov. Almaty: Zheti zharғy, 10 tom. 2010 zhyl – 592 bet.

УДК 347

ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ: ПРАВО НА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ

Нусенова Айгерим Жолдасбеккызы
Докторант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, г. Алматы, Республика Казахстан

Ключевые слова: *право на недропользование, Каспийское море, особый правовой статус, делимитация, договор, экология.*

Аннотация*. После двух десятилетий дипломатических усилий пять прикаспийских стран подписали конвенцию о правовом статусе водохранилища, которая находится в работе с 1996 года. Кроме того, было подписано еще шесть документов по различным аспектам сотрудничества.*

Данная статья определяет основные ключевые моменты Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, заключенной между Россией, Ираном, Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном. Конвенция устанавливает права и обязанности сторон в отношении моря, включая его воды, дно, недра, природные ресурсы и воздушное пространство.

Статья является актуальной на сегодняшний день, так как с принятием Конвенции разрешился долгий спор о том, считать ли водное пространство морем, что сделало бы его объектом международного морского права и доступным для внешних стран, или считать его озером, что потребовало бы его равномерного деления между пятью прибрежными государствами.

В статье исследованы вопросы «особого правового статуса» для разрешения сложившегося спора вокруг Каспийского водохранилища. Статус устанавливает территориальные воды в пределах пятнадцати морских миль, внешние границы становятся государственными границами, где каждая страна осуществляет права на недропользование; рыболовные зоны длиной в десять миль примыкают к территориальным водам и находятся под исключительным правом рыболовства каждого государства. За пределами рыболовных зон общая акватория остается неизменной; за пределами государственной границы свобода морского судоходства распространяется на суда прибрежных стран.

Страны договорились о свободе транзита в другие моря и океаны и предусматривают возможность прокладки трубопроводов под водой при соблюдении экологических требований.

В статье проанализированы также положения Конвенции, касающиеся определения права и обязательства государств-подписантов в отношении Каспийского моря, включая его воды, дно, а также недра, богатые природными ресурсами.

КАСПИЙ ТЕҢІЗІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ: ЖЕР ҚОЙНАУЫН ПАЙДАЛАНУ ҚҰҚЫҒЫ

Нусенова Айгерим Жолдасбеккызы
Каспий қоғамдық университеті «Әділет» жоғары құқық мектебінің докторанты, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

Түйін сөздер: *жер қойнауын пайдалану құқығы, Каспий теңізі, ерекше құқықтық мәртебе, делимитация, шарт, экология.*

Аннотация. *Екі онжылдық дипломатиялық күш-жігерден кейін Каспий жағалауындағы бес мемлекет 1996 жылдан бері жұмыс істеп келе жатқан су қоймасының құқықтық мәртебесі туралы конвенцияға қол қойды. Сонымен қатар, ынтымақтастықтың түрлі аспектілері бойынша тағы бірнеше құжатқа қол қойылды.*

Бұл мақалада Ресей, Иран, Әзірбайжан, Қазақстан және Түрікменстан арасында жасалған Каспий теңізінің құқықтық мәртебесі туралы конвенцияның негізгі түйінді тұстары анықталған. Мақалада Конвенцияның жасалуына қол қойған мемлекеттердің Каспий теңізіне, оның суларына, түбіне, сондай-ақ табиғи ресурстарға бай жер қойнауына қатысты міндеттемелерін айқындауға қатысты ережелері талданады.

Бұл мақаланың өзектілігі Конвенция қабылданғаннан кейін су аймағын теңіз халықаралық құқығының объектісіне айналдыратын және сыртқы елдер үшін қол жетімді ететін теңіз ретінде қарастыру немесе оны біркелкі бөлуді қажет ететін көл деп қарастыру туралы ұзақ пікірталас шешілуде табылады.

Мақалада Каспий су қоймасы төңірегіндегі дау-дамайды шешу үшін «ерекше құқықтық мәртебе» мәселелері қарастырылған. Ереже он бес миль миль ішінде аумақтық суларды белгілейді, сыртқы шекаралар мемлекет шекараларына айналады, онда әр ел жер қойнауын пайдалану құқығын пайдаланады; он шақырымдық балық аулау аумақтары аумақтық суларға іргелес және әр мемлекеттің ерекше балық аулау құқығына ие. Балық аулау аймақтарынан тыс судың жалпы ауданы өзгермейді; мемлекеттік шекарадан тыс теңізде жүзу еркіндігі жағалаудағы елдердің кемелеріне қолданылады.

Елдер басқа теңіздер мен мұхиттарға транзит бостандығы туралы келісті және экологиялық талаптарға сәйкес судың астына құбыр салу мүмкіндігін қарастырады.

Мақалада сондай-ақ Конвенцияның оған қол қойған мемлекеттердің Каспий теңізіне, оның суларына, түбіне, сондай-ақ табиғи ресурстарға бай жер қойнауына қатысты міндеттемелерін айқындауға қатысты ережелері талданады.

LEGAL STATUS OF THE CASPIAN SEA: SUBSOIL USE RIGHT

Nusenova Aigerim
Doctoral student of Adilet Law School, Caspian Public University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Keywords: *subsoil use rights, the Caspian sea, special legal status, delimitation, contract, ecology.*

Abstract. *After two decades of diplomatic efforts, the five Caspian littoral countries have signed a convention on the legal status of a reservoir, which has been in operation since 1996. In addition, six more documents were signed on various aspects of cooperation.*

This article identifies the main key points of the Convention on the legal status of the Caspian Sea concluded between Russia, Iran, Azerbaijan, Kazakhstan and Turkmenistan. The Convention establishes the rights and obligations of the parties with respect to the sea, including its waters, bottom, subsoil, natural resources and airspace.

The article is relevant to date, since the adoption of the Convention resolved a long debate about whether to consider the water area as the sea, which would make it an object of international law of the sea and accessible to external countries, or consider it a lake, which would require its uniform division between five coastal states.

The article explores the issues of «special legal status» to resolve the current dispute around the Caspian reservoir. Status establishes territorial waters within fifteen nautical miles, external borders become state borders, where each country exercises subsoil use rights; fishing areas ten miles long are adjacent to territorial waters and are under the exclusive fishing rights of each

state. Outside the fishing zones, the total water area remains unchanged; beyond the state border, freedom of maritime navigation extends to ships of coastal countries.

Countries have agreed on freedom of transit to other seas and oceans and provide for the possibility of laying pipelines under water in compliance with environmental requirements.

The article also analyzes the provisions of the Convention regarding the definition of the law and obligations of signatory states in relation to the Caspian Sea, including its waters, bottom, and also subsoil rich in natural resources.

Каспийское море высоко ценится за его огромные запасы нефти и газа. По оценкам, под его морским дном имеется 50 миллиардов баррелей нефти и почти 8,4 триллионов кубических метров природного газа [1, с. 206].

Вот почему разногласия по поводу того, как разделить некоторые из его огромных нефтяных и газовых месторождений, не находили своего разрешения на протяжении более, чем двадцати лет.

Россия, Иран, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан – все граничащие с Каспийским морем государства – 12 августа 2018 года в рамках Пятого каспийского саммита в городе Актау подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Данная Конвенция устанавливает формулу для разделения ресурсов Каспия и не позволяет другим державам создавать там военное присутствие. Это важный шаг в ослаблении региональной напряженности, кроме того сделка с крупнейшим в мире внутренним водоемом имеет значение по другим не менее важным причинам.

Как известно, довольно продолжительное время правовой статус Каспия был сложным. Было бы разумно предположить, что Каспийское море – это, в общем, море. Но в основе этого давнего спора лежит вопрос о том, следует ли считать 370 000 кв. км не имеющего выхода к морю водоема озером. До распада СССР, в 1991 году, было вполне понятно, что море разделяется между СССР и Ираном. В те годы Каспийское море было названо следующей Аляской или Северным морем для нефтегазовой промышленности [2, с. 305]. Однако этого не может быть по простой и очевидной причине, что Каспий не имеет выхода к морю. Но прибытие на сцену новых стран усложнило эту проблему с последующими претензиями и встречным иском. Иран утверждал, что это было озеро, а не море, но ни одна из четырех других стран не согласилась.

Почему так важно было определить статус? Если бы к данному водоему относились как к морю, то на него распространялось бы международное морское право, а именно морское право Организации Объединенных Наций. Этот обязательный документ устанавливает правила использования странами Мирового океана. Он охватывает такие области, как управление природными ресурсами, территориальные права и охрана окружающей среды. И это не ограничивается прибрежными государствами, то есть другие страны также могут искать доступ к его ресурсам. Неудивительно, что страна с самой короткой береговой линией, Иран, выступал против определения водоема как моря и призывает к равному разделению (по 20 процентов каждый) водного пространства [3]. Однако если водоем определяется как озеро, то он должен быть поровну разделено между всеми пятью странами.

Конвенция 2018 года является основополагающим международным договором, в котором определяются и регулируются права и обязательства сторон в отношении Каспийского моря, включая его воды, дно, недра, природные ресурсы и воздушное пространство.

Таким образом подписанная Конвенция дает водному объекту «особый правовой статус», что означает, что он определяется как море, а не как озеро, с вытекающими из этого юридическими последствиями. Поверхностные воды, согласно положениям Конвенции, находятся в общем пользовании, что означает свободу доступа для всех прибрежных государств за пределами территориальных вод. Но морское дно, богатое природными ресурсами, разделено.

История нефти в Каспийском море намного старше, чем в приграничных странах, какими мы их знаем сегодня. Считается, что первая морская нефтяная скважина была пробурена еще в 19 веке [4], когда на добычу каспийской нефти приходилось около половины мировых поставок нефти, а другая половина в основном поступала из Соединенных Штатов.

Резкие изменения на мировых энергетических рынках и напряженная экономическая ситуация в каждом из прикаспийских государств свидетельствуют о более тесном региональном сотрудничестве. Прогресс в правовом статусе этого водоема стало важным шагом в правильном направлении, в то время как прорыв потенциально может открыть новую главу для региона. Но далеко не ясно, что здравый смысл будет преобладать на все более конкурентном мировом энергетическом рынке.

Наличие значительных нераскрытых углеводородных ресурсов делает Каспийское

море важным регионом для мировой нефтегазовой промышленности. Область разделена на четыре нефтегазоносные геологические зоны: Южно-Каспийский бассейн, Средний Каспийский бассейн, Северный Каспийский бассейн (Прикаспийский бассейн) и Северный Устюртский бассейн. Средние нераскрытые запасы нефти в районе Каспийского моря составляют 19,6 миллиарда баррелей нефти, средние нераскрытые запасы природного газа – 243,2 триллиона кубических футов, а средние неизведанные жидкости природного газа – 9,3 миллиарда баррелей нефти [5].

Переговоры о демаркации морских границ в Каспийском море, которые велись прибрежными государствами в течение более десяти лет не давали решения, приемлемого для всех пяти стран. Тем не менее, в 2003 году было заключено соглашение о недрах между Азербайджаном, Казахстаном и Россией. Следует отметить, что очень длительные переговоры велись и между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, и привели они к заключению соглашения от 6 июля 1998 года (Протокол от 13 мая 2002 года) о разграничении дна водоема для недропользования.

Согласно соглашению 2003 года, северные 64% Каспийского моря были разделены между тремя государствами с использованием медианного принципала. В результате этого разделения Казахстан получил 27%, Россия 19% и Азербайджан 18%. Соглашение 2003 года также содержало положение о совместном управлении морскими водами. Иран и Туркменистан отказались подписать данное соглашение.

Иран, который хотел получить 20-процентную долю в Каспийском море, превратился в серьезное препятствие на пути к приемлемому решению проблемы демаркации границ. В результате невступления в соглашение 2003 года, разработка нефти и газа на шельфе в Иране и Туркменистане в Каспийском море отставала от трех других стран.

Пятый Каспийский саммит в Актау, Казахстан, принес долгожданный прорыв после того, как лидеры России, Казахстана, Азербайджана и Ирана подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря – замечательный подвиг, учитывая, что до сих пор, за исключением двусторонних соглашений, Каспий регулировался устаревшей Конвенцией 1940 года между Советским Союзом (в состав которого входили четыре нынешних прибрежных государства) и Ираном. Нынешняя Конвенция предусматривает множество компромиссов между странами.

Конвенция предусматривает, что отношения между прибрежными государствами должны основываться на принципах национального суверенитета, территориальной целостности, равенства между членами, неприменения угрозы силой (только 17 лет назад Азербайджан и Иран почти начали полномасштабную военно-морскую войну над спорными полями) и невмешательство. Относящиеся к военному делу положения этого документа можно считать чистым дипломатическим успехом для Российской Федерации, поскольку он запрещает физическое присутствие любых сторонних вооруженных сил, а также запрещает предоставление территории государства-члена актам агрессии против любых других прибрежное государство. Поскольку Россия, безусловно, является самой влиятельной страной с точки зрения, как общего военного влияния, так и военного присутствия вокруг Каспия, это успокоит российские опасения по поводу любого потенциального американского (или другого) вторжения в этот регион.

Хотя Конвенция устанавливает общие правовые рамки для разрешения территориальных споров, она воздерживается от каких-либо особенностей. Поэтому следует ожидать продолжительных переговоров по многим спорным нефтяным месторождениям, в основном из-за претензий Ирана и Азербайджана. На протяжении всего переговорного процесса Иран выступал за равноправный подход к разграничению морского дна (каждая страна получала бы 20 процентов побережья), что противоречило устремлениям других стран. Дело в том, что, когда Россия заключила свои соглашения о разграничении морского дна с Казахстаном и Азербайджаном в 2001 и 2003 годах, соответственно, стороны разделили свои части по срединной линии. Пункт 8.1. эффективно держит задачу делимитации в руках соответствующих правительств, тем самым обеспечивая очень скромное ускорение демаркации южного Каспия (северная часть полностью отграничена).

Статья 14, касающаяся прокладки подводных трубопроводов и кабелей, является наиболее желанной для энергетических аналитиков, поскольку она может существенно изменить варианты поставок газа в Европу. Согласно пункту 14.2, все стороны имеют право строить подводные трубопроводы, учитывая, что они соответствуют экологическим стандартам (которые особенно строги в Каспийском море)[1].

[1] *Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года // http://www.kremlin.ru/supplement/5328.*

При этом существуют естественные препятствия на пути реализации в ближайшее время. Азербайджан может быть заинтересован в получении транзитных сборов за туркменский природный газ, однако ему не хватает необходимой инфраструктуры для включения вышеуказанных объемов в свой традиционный трубопровод через Турцию.

Есть еще несколько важных элементов в Конвенции по Каспийскому морю, которые заслуживают внимания. Один из таких аспектов касается мер безопасности. Всем неприбрежным государствам запрещено иметь иностранные военные базы. Это специально направлено на НАТО, которое продолжает свое вторжение и попытку вторжения во все страны, находящиеся в непосредственной близости от России. Россия является гарантом безопасности на Каспии, фактором, который увеличивает ее геополитическую мощь, а именно, в отношении других стран, и в частности Ирана, который все больше стремится к обеспечению безопасности, не затронутому односторонними санкциями, введенными Соединенными Штатами.

И Россия, и Китай развивают более тесные экономические и политические связи с Ираном. Обе страны сделали значительные инвестиции в развитие иранской инфраструктуры и ресурсов. Иран также является ключевым государством в китайской инициативе «Один пояс – один путь» [6].

Конвенция также регулирует проход «в» и «из» Каспийского моря. Все стороны имеют право свободного доступа к другим морям и океанам из Каспийского моря. Это право доступа может осуществляться через свободу транзита всеми видами транспорта через территории транзитных сторон. На них распространяются двусторонние соглашения между соответствующими сторонами или, при отсутствии такого соглашения, законодательство транзитных сторон. Каждое государство определяет и осуществляет юрисдикцию над судами под своим флагом. Кроме того, каждая сторона при осуществлении своих суверенных прав на недропользование и другую законную экономическую деятельность, связанную с эксплуатацией морского дна и недр, может принимать меры против судов других сторон, включая инспекцию, преследование по горячим следам, задержание, арест и судебное разбирательство, которые могут быть необходимы для обеспечения соблюдения его законов и правил.

Что касается разрешения споров, то все споры между договаривающимися государствами относительно толкования и применения Конвенции должны разрешаться путем консультаций и переговоров. Если переговоры терпят неудачу, спор должен разрешаться «другими мирными средствами, предусмотренными международным правом», по усмотрению сторон. В соответствии с Конвенцией не существует метода разрешения споров для частных лиц (только для межгосударственных отношений).

Таким образом, можно выделить следующие ключевые момента Конвенции. Во-первых, Конвенция определяет зону суверенных вод шириной 15 миль и 10 морских миль исключительной рыболовной зоны, за которой следуют общие воды; во-вторых, предусматривается транзит в открытом море; в-третьих, строительство подводных трубопроводов не требует единогласия сторон; в-четвертых, Конвенция определяет Каспийское море как зону мира и только подписанты могут разместить военное имущество на его территории.

В целом, Каспийская Конвенция является хорошей основой для дальнейших переговоров, хотя она и не является всеобъемлющей правовой базой. Территориальные споры, скорее всего, останутся замороженными в течение достаточно долгого времени, и никакие новые газопроводные проекты в скором времени еще не увидят свет, если рыночные условия не изменятся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гильмутдинова Д.А. Политика США в Каспийском регионе: на примере Азербайджана, Казахстана и Туркменистана: Научная книга. - Москва, 2007, 206 с.

2. Michael P. Croissant, Bülent Aras. Oil and Geopolitics in the Caspian Sea Region. Westport: Greenwood Publishing Group, 1999, 305 p.

3. Денильханов И. Иран в мировой политике на рубеже XX—XXI вв. Москва: Litres, 2018.

4. Липаев А., Мусин М., Хисамов Р. Разработка нефтяных месторождений. Москва: Litres, 2019.

5. Гетьман-Павлова И., Постникова Е. Международное право 3-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата. Москва: Litres, 2018.

6. Цинь Юйцай, Чжоу Гупин, Ло Вэйдун. Один пояс и один путь. Комментари. Москва: Litres, 2019.

REFERENCES

1. Gil'mutdinova D.A. Politika SSHA v Kaspiyskom regione: na primere Azerbaydzhana, Kazakhstana i Turkmenistana: Nauchnaya kniga. - Moskva, 2007, 206 s.
2. Michael P. Croissant, Bülent Aras. Oil and Geopolitics in the Caspian Sea Region. Westport: Greenwood Publishing Group, 1999, 305 p.
3. Denil'khanov I. Iran v mirovoy politike na rubezhe XX—XXI vv. Moskva: Litres, 2018.
4. Lipayev A., Musin M., Khisamov R. Razrabotka neftyanykh mestorozhdeniy. Moskva: Litres, 2019.
5. Get'man-Pavlova I., Postnikova Ye. Mezhdunarodnoye pravo 3-ye izd., per. i dop. Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. Moskva: Litres, 2018.
6. Tsin' Yuytsay, Chzhou Gupin, Lo Veydun. Odin poyas i odin put'. Kommentari. - Moskva: Litres, 2019.

УДК 342.95

РАЗЪЯСНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ

Попов Игорь Вадимович
Докторант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, г. Алматы, Республика Казахстан

Ключевые слова: *налоговый спор, разъяснение налогового законодательства, налоговая культура, предварительное разъяснение налогового органа, горизонтальный мониторинг.*

Аннотация*. Предупреждение правонарушений в области налогов и сборов представляет собой сложный, постоянно совершенствующийся и обновляющийся комплекс разнообразных мер предупреждающего характера, оказывающих правовое воздействие на волю, сознание и поведение налогоплательщика (плательщика сборов). Наиболее важным в правовом регулировании предупредительной деятельности в сфере налогов и сборов является внутренняя координация этой деятельности в сочетании с методами убеждения, пропагандой создания оптимальных условий для профилактической деятельности со стороны общественности и иными мерами, осуществляемыми специализированными государственными органами.*

В настоящее время в качестве методов предупреждения налоговых правонарушений налоговыми органами преимущественно используются меры, направленные на пресечение налоговых правонарушений. Однако, система предупреждения нарушений законодательства в области налогов и сборов невозможна и без эффективного применения мер культурно-воспитательного характера, активного воздействия на нравственно-психологическое состояние налогоплательщиков, изменение негативного отношения налогоплательщиков к налоговой системе и налоговым органам.

В статье рассмотрены вопросы разъяснений налогового законодательства в качестве меры профилактики налоговых споров. Выделены некоторые проблемы в сфере разъяснений налогового законодательства: рекомендательный характер разъяснений, что не дает полной уверенности налогоплательщикам, что их действия, сделки не будут оспорены в будущем; ограниченность круга субъектов, которые могут обратиться за предварительным разъяснением в налоговый орган; качество содержания разъяснений налогового законодательства, данного налоговыми органами. В статье обоснованы некоторые рекомендации по совершенствованию разъяснений налогового законодательства, что должно способствовать уменьшению налоговых споров и повышению уровня налоговой культуры общества.

САЛЫҚ ЗАҢНАМАСЫН ТҮСІНДІРУ САЛЫҚ ДАУЛАРЫНЫҢ АЛДЫН АЛУ ШАРАСЫ РЕТІНДЕ

Попов Игорь Вадимович
Каспий қоғамдық университеті «Әділет» жоғары құқық мектебінің докторанты, Алматы қ., Қазақстан Республикасы